

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОБРАБОТКИ СИГНАЛОВ И ПОЛЕЙ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

УДК 621.376.32:621.396.962.25

О НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВАХ СЛОЖНЫХ СИГНАЛОВ С ЛЧМ

С.П. Белов, И.А. Сидоренко

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Belov@bsu.edu.ru

Изложены результаты анализа огибающих функций взаимной неопределенности и проведена оценка ансамблевых характеристик сложного класса сигналов, полученный в результате внутриимпульсной модуляции по фазе по закону псевдослучайной последовательности (ПСП) ЛЧМ-радиоимпульса. Показано, что данный класс сигналов имеет значительно больший объем слабокоррелированных форм, нежели ПСП, если в качестве несущего колебания используются ЛЧМ-радиоимпульсы с различной крутизной модуляционной характеристики. Делается вывод, что рассматриваемый класс сигналов может эффективно использоваться в многоканальных системах связи с подвижными объектами.

Ключевые слова: ансамбль сигналов, функция взаимной неопределенности, многоканальные мобильные системы связи.

ВВЕДЕНИЕ

При построении современных цифровых многоканальных систем мобильной связи широкое распространение получило кодовое разделение сигналов [1,2,3,4]. Основными требованиями, которые предъявляются к сигналам при использовании в таких системах, являются их устойчивость к рассогласованию по частоте, вызываемому доплеровским сдвигом частоты, и большой объем ансамбля слабокоррелированных форм.

В настоящее время для реализации указанных требований в основном используются сигналы, сформированные посредством модуляции по фазе гармонического несущего колебания по закону изменения псевдослучайной кодирующей последовательности (ФМ ПСП) [1,2,4]. Ансамбли таких сигналов могут иметь требуемые взаимокорреляционные свойства при достаточном для практики объеме.

Однако, как известно [5], эти сигналы не обладают свойством инвариантности к доплеровскому сдвигу несущего колебания по частоте, что вызывает рассогласование их параметров с параметрами оптимальной схемы приема. Для обеспечения качественной обработки фазоманипулированных сигналов необходимо обеспечить устранение неопределенности по частоте, то есть решить задачу обеспечения синхронизации, а это в свою очередь приводит к дополнительному увеличению времени поиска сигнала (синхромаркера) и созданию сложных устройств слежения за изменением значения несущей частоты принимаемого сигнала.

Вместе с тем, известен класс сигналов с линейной частотной модуляцией (ЛЧМ), обладающий свойством инвариантности к доплеровскому рассогласованию по частоте. Согласно [5], возможно построение ЛЧМ-сигналов с прямоугольной, колоколообразной или косинусоидальной огибающей. С точки зрения возможности технической реализации, предпочтение отдается сигналам с прямоугольной огибающей, а для случая ожидаемых больших доплеровских расстройках частоты [5] целесообразно использовать сигналы с косинусоидальной огибающей. Такие сигналы обладают удовлетворительными функциями неопределенности, что обуславливает их широкое применение в системах радиолокации. Однако малый ансамбль слабокоррелированных форм не позволяет применять эти сигнала-

лы в системах с кодовым разделением адресов при большом количестве абонентов. Очевидна актуальность решения задачи улучшения взаимокорреляционных свойств ЛЧМ-сигналов с целью обеспечения возможности их применения в современных цифровых многоканальных системах мобильной связи.

Представляет интерес исследовать возможности объединения положительных свойств ФМ ПСП- и ЛЧМ-сигналов для создания сигналов, которые бы удовлетворяли обоим требованиям. Образующиеся в этом случае ЛЧМ-сигналы с внутриимпульсной фазовой манипуляцией (ЛЧМ ФМ) уже вызывали к себе повышенный интерес в области радиолокации, поскольку их использование обеспечивает лучшее одновременное разрешение по дальности и скорости, чем обычный ЛЧМ-сигнал [5]. При этом было установлено, что по мере увеличения длины ПСП, спектр сигналов все более приобретает черты спектра шумоподобного сигнала, а полоса занимаемых сигналом частот расширяется. Очевидно, что в системе передачи информации такие сигналы могли бы не только обеспечить инвариантность к расстройкам по частоте, но ещё повысить и скрытность самой системы. В [6] были представлены результаты исследования «тонкой» структуры спектров таких сигналов, знание которых позволяет правильно использовать их в системах связи с частотно-ограниченными каналами.

Исходя из этого, представляется целесообразным оценить возможности применения в качестве переносчиков информации в указанных системах сигналов, полученных в результате модуляции по фазе ЛЧМ-радиоимпульсов по закону изменения псевдослучайной кодирующей последовательности, так как в работах [5,6] задача оценки взаимокорреляционных свойств этих сигналов не ставилась.

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ВЗАИМНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЛЧМ ФМ-СИГНАЛОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

В математическом виде ЛЧМ ФМ-сигналы, согласно [6], имеют вид

$$S(t) = \begin{cases} S_0 \cdot \sum_{l=1}^N v_l \cdot \text{rect} \left\{ \frac{t - (l-1) \cdot \tau_3 - \frac{T}{2} - \frac{\tau_3}{2}}{\tau_3} \right\} \cdot \exp \left(j\mu \frac{t^2}{2} \right); & \text{при } |t| \leq \frac{T}{2}, \\ 0; & \text{при других } t \end{cases} \quad (1)$$

где S_0 – амплитуда огибающей сигнала, в дальнейшем постоянная величина, равная 1; μ – крутизна модуляционной характеристики ЛЧМ-радиоимпульса (скорость изменения частоты), связанная с девиацией частоты ΔF и длительностью сигнала T соотношением:

$$\mu = \frac{2 \cdot \pi \cdot \Delta F}{T},$$

$\text{rect}(x)$ – прямоугольная «срезающая» функция, задаваемая выражением:

$$\text{rect}(x) = \begin{cases} 1, & \text{при } |x| \leq \frac{1}{2}; \\ 0, & \text{при } |x| > \frac{1}{2}. \end{cases}$$

τ_3 – длительность элемента кодирующей последовательности; N – количество элементов в кодирующей последовательности;

– коэффициент, характеризующий состояние кодирующей последовательности, принимает значения +1 или -1.

Сложные сигналы с ЛЧМ, как и большинство других классов широкополосных шумоподобных сигналов, не являются ортогональными при произвольном временном и частотном сдвиге, в этом случае можно говорить только о квазиортогональности этих сигналов, то есть о приближении сложных сигналов с ЛЧМ к классу ортогональных.

Для оценки степени ортогональности сигналов при их временном и частотном смещении используют функцию взаимной неопределенности (ФВН), которая в математической форме, согласно [Варакин], может быть записана следующим образом:

$$\chi_{ij}(\tau, F_d) = \frac{1}{2E} \int_{-\infty}^{\infty} \dot{S}_i(t) \cdot \dot{S}_j^*(t - \tau) \cdot \exp(j2\pi F_d t) dt, \quad (2)$$

где τ – временной сдвиг между сигналами; F_d – доплеровский сдвиг частоты; E – энергия сигнала; $\dot{S}_i(t)$ – огибающая принимаемого i -ого сигнала; $\dot{S}_j^*(t - \tau)$ – комплексно-сопряженная огибающая j -ого сигнала.

Вполне естественно поэтому при оценке одновременного влияния рассогласования по частоте и задержке на качество приема предложенных классов сложных сигналов с ЛЧМ, использовать указанную выше ФВН.

Для ЛЧМ ФМ-сигналов имеем:

$$\begin{aligned} \chi_{ij}(\tau, F_d) = & \frac{1}{2E} \cdot \int_{\frac{-T}{2} + \tau}^{\frac{T}{2}} \sum_{l=1}^N v_l^i \cdot \text{rect} \left\{ \frac{t - (l-1) \cdot \tau_{\text{Э}} - \frac{T}{2} - \frac{\tau_{\text{Э}}}{2}}{\tau_{\text{Э}}} \right\} \cdot \exp \left(j\mu \frac{t^2}{2} \right) \cdot \sum_{l=1}^N v_l^j \times \\ & \times \text{rect} \left\{ \frac{t - (l-1) \cdot \tau_{\text{Э}} - \frac{T}{2} - \frac{\tau_{\text{Э}}}{2}}{\tau_{\text{Э}}} \right\} \exp \left(-j\mu \frac{(t - \tau)^2}{2} \right) \cdot \exp(j2\pi F_d t) dt. \end{aligned} \quad (3)$$

Полагая далее, что

$$\tau = p\tau_{\text{Э}} + \theta;$$

$$0 \leq |\theta| \leq \tau_{\text{Э}};$$

$$p = \pm(0, 1, 2, \dots, N-1, N).$$

После ряда преобразований для значений $\tau > 0$ получим:

$$\begin{aligned} \chi_{ij}(\tau, F_d) = & \frac{1}{T} \cdot \left\{ \sum_{l=1}^{N-p} v_l^i \cdot v_{l+p}^j \cdot \int_a^b \exp \left(j \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta))t - \mu \frac{(p\tau_{\text{Э}} + \theta)^2}{2} \right) \right) dt + \sum_{l=1}^{N-p} v_l^i \cdot v_{l+p+1}^j \times \right. \\ & \left. \times \int_{a_1}^{b_1} \exp \left(j \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta))t - \mu \frac{(p\tau_{\text{Э}} + \theta)^2}{2} \right) \right) dt \right\}. \end{aligned} \quad (4)$$

Здесь:

$$a = -\frac{T}{2} + p\tau_{\text{Э}} + \theta + (l-1)\tau_{\text{Э}};$$

$$b = -\frac{T}{2} + p\tau_{\text{Э}} + l\tau_{\text{Э}};$$

$$a_1 = -\frac{T}{2} + p\tau_{\text{Э}} + l\tau_{\text{Э}};$$

$$b_1 = -\frac{T}{2} + p\tau_{\text{Э}} + l\tau_{\text{Э}} + \theta.$$

Окончательно выражение (4) может быть представлено следующим соотношением:

$$\begin{aligned} \chi_{ij}(\tau, F_d) = & \frac{2}{T} \exp \left(j \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)) \cdot \left(-\frac{T}{2} + p\tau_{\text{Э}} + \frac{\theta}{2} \right) - \frac{\mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)^2}{2} \right) \right) \cdot \frac{1}{2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)} \times \\ & \times \left\{ \sum_{l=1}^{N-p} v_l^i v_{l+p}^j \exp \left(j \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)) \frac{2l-1}{2} \cdot \tau_{\text{Э}} \right) \right) \cdot \sin \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)) \cdot \frac{\tau_{\text{Э}} - \theta}{2} \right) + \right. \\ & \left. + \sum_{l=1}^{N-p-1} v_l^i v_{l+p+1}^j \exp \left(j \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)) l \cdot \tau_{\text{Э}} \right) \right) \cdot \sin \left((2\pi F_d + \mu(p\tau_{\text{Э}} + \theta)) \cdot \frac{\theta}{2} \right) \right\}. \end{aligned} \quad (5)$$

Аналогичное выражение получается и для $\tau < 0$.

В дальнейшем будем рассматривать только огибающую ФВН, поскольку в бесподстроечных по частоте радиоканалах используется некогерентный метод обработки. Объединяя результаты вычислений интегралов для $\tau > 0$ и $\tau < 0$, выражение для огибающей ФВН ЛЧМ-ФМ сигналов запишем следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \left| \chi_{ij}(\tau, F_0) \right| = \frac{1}{N} & \left\{ \left[\frac{\sin\left(\frac{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)}{2}(\tau_3 - |\theta|)\right)}{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)} \cdot \left(1 - \frac{|\theta|}{\tau_3}\right) \cdot \sum_{l=1}^{N-|p|} v_l^j \cdot v_{l+p}^j \cdot \cos\left(\frac{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)}{2} \times \right. \right. \right. \\
 & \left. \left. \left. \times (2l-1) \cdot \tau_3 \right) + \frac{\sin\left(\frac{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)}{2} \cdot |\theta|\right)}{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)} \cdot \frac{|\theta|}{\tau_3} \cdot \sum_{l=1}^{N-|p|-1} v_l^j \cdot v_{l+p+1}^j \cdot \cos\left(\left(2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)\right) \cdot l\tau_3\right) \right]^2 + \right. \\
 & \left. + \frac{\sin\left(\frac{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)}{2}(\tau_3 - |\theta|)\right)}{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)} \cdot \left(1 - \frac{|\theta|}{\tau_3}\right) \cdot \sum_{l=1}^{N-|p|} v_l^j \cdot v_{l+p}^j \cdot \sin\left(\frac{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)}{2} \cdot (2l-1) \cdot \tau_3\right) + \right. \\
 & \left. + \frac{\sin\left(\frac{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)}{2} \cdot |\theta|\right)}{2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)} \cdot \frac{|\theta|}{\tau_3} \cdot \sum_{l=1}^{N-|p|-1} v_l^j \cdot v_{l+p+1}^j \cdot \sin\left(\left(2\pi F_0 + \mu(|p|\tau_3 + |\theta|)\right) \cdot l\tau_3\right) \right]^{1/2}. \quad (6)
 \end{aligned}$$

Анализ сечений огибающих ФВН ЛЧМ ФМ-сигналов, полученных в процессе модуляции по фазе псевдослучайными последовательностями ЛЧМ-радиоимпульсов с одинаковой крутизной модуляционной характеристики, плоскостью $F_0 = 0$, позволил установить, что максимальный уровень бокового выброса практически не зависит от базы ЛЧМ-радиоимпульса ($\Delta F \cdot T$), а в основном определяется длиной и типом ПСП. Значения максимальных уровней боковых выбросов находятся в пределах $\frac{(1,0 - 4,0)}{\sqrt{N}}$.

При произвольных временных (τ) и частотных (F_0) рассогласованиях максимальные значения уровней боковых выбросов находятся в пределах $\frac{(1,5 - 4,3)}{\sqrt{N}}$.

Представляет определенный интерес рассмотрение свойств ЛЧМ ФМ-сигналов, у которых признаком различия являются как структура ПСП, так и крутизна модуляционной характеристики ЛЧМ-радиоимпульсов. Для данных сигналов ФВН в математическом виде может быть представлена следующим соотношением:

$$\begin{aligned}
 \left| \chi_{ij}(\tau, F_0) \right| = \frac{1}{\sqrt{2 \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}} & \cdot \left\{ \left[\sum_{l=1}^{N-|p|} v_l^j \cdot v_{l+p}^j \cdot ((C(x_2) - C(x_1))) + \sum_{l=1}^{N-|p|-1} v_l^j \cdot v_{l+p+1}^j \cdot ((C(x_4) - C(x_3))) \right]^2 + \right. \\
 & \left. + \left[\sum_{l=1}^{N-|p|} v_l^j \cdot v_{l+p}^j \cdot ((S(x_2) - S(x_1))) + \sum_{l=1}^{N-|p|-1} v_l^j \cdot v_{l+p+1}^j \cdot ((S(x_4) - S(x_3))) \right]^2 \right\}^{1/2}, \quad (7)
 \end{aligned}$$

где $C(x) = \int_0^x \cos\left(\frac{\pi y^2}{2}\right) dy$ – косинус интеграла Френеля; $S(x) = \int_0^x \sin\left(\frac{\pi y^2}{2}\right) dy$ – синус интеграла Френеля; а $x_1 - x_4$ – аргументы интегралов Френеля, которые в математическом виде записываются следующим образом:

$$x_4 = \frac{2}{\sqrt{2 \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}} \cdot \left((l \cdot \tau_s - \frac{T}{2}) \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) + (p \cdot \tau_s + \theta) \cdot \Delta F_1 + F_0 \cdot T \right),$$

$$x_3 = \frac{2}{\sqrt{2 \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}} \cdot \left((l \cdot \tau_s - \frac{T}{2}) \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) + p \cdot \tau_s \cdot \Delta F_1 + F_0 \cdot T + \theta \cdot \Delta F_2 \right),$$

$$x_2 = \frac{2}{\sqrt{2 \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}} \cdot \left((l \cdot \tau_s - \frac{T}{2}) \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) + p \cdot \tau_s \cdot \Delta F_1 + F_0 \cdot T + \theta \cdot \Delta F_2 \right),$$

$$x_1 = \frac{2}{\sqrt{2 \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}} \cdot \left(((l-1) \cdot \tau_s - \frac{T}{2}) \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) + (p \cdot \tau_s + \theta) \cdot \Delta F_1 + F_0 \cdot T \right).$$

При оценке уровней боковых выбросов огибающих ФВН этого класса сигналов было установлено, что их наибольшие значения находятся в пределах $(1,5 - 2) \cdot \frac{1}{\sqrt{(\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}}$ при отношениях $\frac{\Delta F \cdot T}{N} \gg 1$ и практически не зависят от типа и

длины ПСП. Кроме того, необходимо отметить, что при $(\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T \gg 100$ уровень боковых выбросов почти не зависит от величины сдвига между сигналами.

Анализ уровней боковых выбросов сечений огибающих ФВН ЛЧМ ФМ-сигналов с $\frac{\Delta F \cdot T}{N} \ll 1$ показывает, что максимальные уровни боковых выбросов огибающих ФВН в

основном определяются длиной и типом ПСП и находятся в пределах $\frac{(1,0 - 4,0)}{\sqrt{N}}$.

Нетрудно увидеть, что при $\tau=0$ и одинаковых структурах ПСП выражение (7) после ряда преобразований может быть представлено соотношением:

$$\left| \chi_{ij}(\tau, F_0) \right| = \frac{2}{\sqrt{2 \cdot (\Delta F_1 - \Delta F_2) \cdot T}} \sqrt{C^2(x_2) + S^2(x_2)}, \quad (8)$$

т.е. выражение совпадает с выражением для огибающих ФВН «обычных» ЛЧМ-радиоимпульсов с отличающимися параметрами модуляционных характеристик.

Для использования данных классов сигналов в системах с кодовым разделением адресов, как было указано выше, большое внимание необходимо уделять их ансамблевым характеристикам. Необходимо отметить, что признаками различия у разработанных классов сигналов являются структура ПСП или как структура ПСП, так и крутизна модуляционной характеристики ЛЧМ-радиоимпульсов.

В связи с этим для количественной оценки ансамблевых характеристик можно воспользоваться соотношением вида:

$$N = N_{\text{псп}} \cdot N_{\text{лчм}}, \quad (9)$$

где $N_{\text{псп}}$ – количество различных форм в ансамбле используемых ПСП;

$N_{\text{лчм}}$ – количество различных форм в ансамбле ЛЧМ радиоимпульсов.

В качестве псевдослучайных последовательностей могут быть использованы линейные или нелинейные последовательности, а также ПСП с изменяющейся длительностью.

Из формулы (9) видно, что объем ансамбля ЛЧМ ФМ сигналов с одинаковой крутизной модуляционной характеристики ЛЧМ-радиоимпульсов равен ансамблю ПСП, а объем

ансамбля ЛЧМ ФМ сигналов с различной крутизной модуляционной характеристики ЛЧМ радиоимпульсов равен произведению ансамблей ПСП и ЛЧМ-радиоимпульсов.

Количественные характеристики N , $N_{псп}$ и $N_{лчм}$ для длины ПСП, равной 1000 элементов и базе ЛЧМ радиоимпульса $\Delta F \cdot T = 1000$ при условии, что уровень максимальных боковых выбросов огибающих ФВН для всех типов сигналов не превышает заданной величины, приведены в табл. 1.

Таблица 1

№ п/п	Тип сигнала	$N_{псп}$	$N_{лчм}$	N
1	Одноуровневые линейные рекуррентные последовательности	$6 \cdot 10^2$		$6 \cdot 10^3$
2	Двухуровневые характеристические последовательности	$5 \cdot 10^2$		$5 \cdot 10^3$
3	Трехуровневые последовательности Голда	10^6		10^7
4	Производные ортогональные последовательности	10^7		10^8
5	ЛЧМ радиоимпульсы с различной крутизной модуляционной характеристики		10	

Таким образом, разработанные классы сигналов при различной крутизне модуляционной характеристики ЛЧМ радиоимпульсов имеют значительно больший ансамбль, нежели псевдослучайные последовательности, а при одинаковой крутизне модуляционной характеристики, равный ансамблю, которым обладают ПСП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследованы огибающие функций взаимной неопределенности одного из классов сложных сигналов с ЛЧМ. Сделаны выводы, что данный класс сигналов обладает значительно большим объемом слабокоррелированных форм по сравнению с объемом ПСП, если в качестве несущего колебания используются ЛЧМ-радиоимпульсы с различной крутизной модуляционной характеристики. Кроме этого, данный класс сигналов при отношениях базы ЛЧМ-радиоимпульса к базе ПСП $\frac{\Delta F \cdot T}{N} > 1$ обладает инвариантностью к доплеровскому рассогласованию по частоте, что позволяет сделать вывод об эффективности его использования по сравнению с имеющимися классами сигналов в многоканальных мобильных системах связи с кодовым разделением адресов.

Литература

1. Тузов Г.И. Статистическая теория приема сложных сигналов / Г.И. Тузов. – М.: Сов. радио, 1977. – 400 с.
2. Варакин Л.Е. Системы связи с шумоподобными сигналами / Л.Е. Варакин. – М.: Радио и связь, 1985. – 384 с.
3. Маковеева М.М. Системы связи с подвижными объектами: учеб. пособие для вузов / М.М. Маковеева, Ю.С. Шинаков. – М.: Радио и связь, 2002. – 440 с.: ил.
4. Скляр Б. Цифровая связь. Теоретические основы и практическое применение / Б. Скляр. – Изд. 2-е, испр.: пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. – 1104 с.: ил.
5. Кочемасов В.Н. Формирование сигналов с линейной частотной модуляцией / В.Н. Кочемасов, Л.А. Белов, В.С. Оконешников. – М.: Радио и связь, 1983. – 192 с.: ил.
6. Долгов В.И. Исследование тонкой структуры спектров ЛЧМ-сигналов с внутримпульсной фазовой манипуляцией / В.И. Долгов, С.П. Белов, И.Д. Горбенко // Радиотехника. – 1981. – Т. 36. – №10. – С. 66-69.

ABOUT SOME PROPERTIES OF DIFFICULT SIGNALS WITH LFM

S.P. Belov, I.A. Sidorenko

Belgorod state university, 308015, Belgorod, street of Victory, 85, Belov@bsu.edu.ru

The results of analysis are expounded circumflex the functions of mutual vagueness and the estimation of band descriptions of difficult class of signals, got as a result of innerimpulse modulation on a phase by law of pseudocasual sequence (PSP) of LFM of adio-impulse is conducted. It is rotined that this class of signals has a greater volume of lightcorrelated forms considerably, than PSP, if as bearing oscillation LFM is utilized radioimpulses with the different steepness of modulation description. Drawn a conclusion, that the examined class of signals can be effectively utilized in multichannel communication networks with mobile objects.

Key words: band of signals, function of mutual vagueness, multichannel mobile communication networks.